

Анна Урядова

ORCID: 0000-0003-0091-0293

uryadovaanna@gmail.com

Ярославский государственный университет

им. П.Г. Демидова

Исторический факультет

Россия

Восприятие революции 1917 года и первых лет советской власти русской эмиграцией

The perception of the revolution of 1917 and the early years of Soviet power by Russian emigration

Postrzeżenie rewolucji 1917 r. i pierwszych lat władzy radzieckiej przez emigrację rosyjską

DOI: 10.34739/doc.2020.17.11

Аннотация: Статья посвящена восприятию российской пореволюционной эмиграцией революции 1917 г. и первых лет советской власти. Взгляды разных представителей эмигрантов не только отличались друг от друга, но и эволюционировали со временем, что породило в эмиграции «теорию двух революций» и концепцию «единого революционного процесса».

Ключевые слова: революция 1917 г., советская власть, эмиграция, русское зарубежье, восприятие

Abstract: The article is devoted to the perception of the Russian post-revolutionary emigration of the 1917 revolution and the first years of Soviet power. The views of different representatives of emigrants differed from each other and also evolved over time. The search for answers in emigration gave rise to the “theory of two revolutions” and the concept of “one revolutionary process”.

Keywords: revolution, 1917, Soviet power, emigration, Russian emigration, perception

Abstrakt: Artykuł poświęcony jest postrzeżeniu rosyjskiej porewolucyjnej emigracji po 1917 r. i pierwszego okresu władzy radzieckiej. Poglądy różnych przedstawicieli emigracji nie tylko różniły się od siebie, ale i ewoluowały w czasie, co

przyczyniło się do powstania na emigracji „teorii dwóch rewolucji” oraz koncepcji „jednego procesu rewolucyjnego”.

Słowa kluczowe: rewolucja 1917, władza radziecka, emigracja, emigracja rosyjska, percepcja

Любые потрясения в общественной жизни всегда вызывают волну их оценок: эмоциональную и рациональную. В этом плане события 1917 г. не исключение. Особенно актуальным этот вопрос был в среде русской эмиграции в 1920-1930 гг. Первой оценкой революции была оценка действием: выезд из страны, который означал неприятие и отрицательное отношение к данному событию. Революцию и победу большевиков оценивали в начале 1920-х гг. как временную. Отсюда – минимальное количество работ об октябрьском этапе революции, приоритет отдавался Февралю.

Февраль

Анализ февральских событий, политики Временного правительства начался еще на родине. Уже летом 1917 г. вышла целая серия популярных брошюр о кадетской партии и П.Н. Милюкове¹. Катализаторами и причинами революционных событий виделись следующие: речь П.Н. Милюкова 1 ноября 1916 г. *Глупость или измена?*²; нежелание власти сотрудничать с либералами³.

И.А. Ильин проанализировал причины февральской революции в 8 публицистических статьях под общим названием *Почему сокрушился в России монархический строй?* и некоторых других работах. Падение режима он воспринимал как гибель самой России, главной причиной которой считал отсутствие и кризис в России «крепкого и верного монархического

¹ А.Н. Егоров, *Дискуссии российской эмигрантской историографии о роли либеральной оппозиции в подготовке Февральской революции*, „Вестник Северного (арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки” 2008, № 1, с. 6.

² А.А. Корнилов, *Партия народной свободы: исторический очерк*, Одесса 1917, с. 24.

³ П.Н. Милюков, *История второй русской революции*, Москва 2001, с. 30.

правосознания»⁴, возлагая при этом ответственность, прежде всего на интеллигенцию. Не найдя своего места в жизни российского общества, интеллигенция, по мнению И.А. Ильина, распатывала основы жизни общества. В итоге народ пошел не за нею, а за теми, кого И. Ильин называл «международной полунинтеллигенцией», беспочвенной, лишенной государственного начала и воли, не имевшей корней в русском народе и великой национальной идеи⁵. Все это и привело, по И. Ильину, к полному исчезновению «инстинкта национального самосохранения». И. Ильин, как и Н. Бердяев, считал, что революция была в какой-то мере детерминирована и географическими, и геополитическими составляющими. Важным фактором революции он считал отсутствие в стране «среднего сословия» и крестьян-собственников, на которых держатся западные демократии⁶. Он дает, пожалуй, самый глубокий анализ причин революции, главной из которых он считал войну: «Нет никакого сомнения в том, что русская революция и коммунизм выросли непосредственно из великой войны 1914-1918 годов»⁷. Среди других причин он называл: честолюбие и вредно-идейность русской интеллигенции; безыдейность императорского правительства и волевой паралич; неизжитый бунт крепостной души и крепостной злобы в крестьянстве⁸. В качестве источников революции он выделял: культивирование пошлости; дискредитирование злоупотребленной силы и накопления подпольной жажды мести; накопление воли к обратной несправедливости; санкцию публичной лживости и злоупотребление ею; растрата религиозности, обессиление ее, охлаждение к святине и даже борьба против нее⁹. Статья *Заветы Февраля*, написанная уже по прошествии нескольких

⁴ И.А. Ильин, *Наши задачи*, [в:] *Собрание сочинений: в 10 т.*, Москва 1993, т. 2, кн. 2, с. 93-94.

⁵ А.В. Жукоцкая, *Философы-изгнанники о трагедии и уроках русской революции*, „Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Философские науки” 2017, № 2 (22), с. 41-42.

⁶ *Ibidem*, с. 42.

⁷ И.А. Ильин, *Собрание сочинений. Кто мы? О революции. О религиозном кризисе наших дней*, Москва 2001, с. 131.

⁸ *Ibidem*, с. 114-117.

⁹ *Ibidem*, с. 93-95.

десятков лет после революции (в 1949 г.), является детальным анализом её причинно-следственных связей¹⁰. В Феврале он видел начало будущих серьезнейших потрясений, с чем соглашались и многие другие авторы-эмигранты. И.А. Ильин считал, что начиная еще с Февральской революции, общество гибло, это было самоубийством общественных классов и общества в целом¹¹.

В этом с ним соглашался П.Б. Струве, также называвший Февраль «политическим самоубийством русского народа». Хотя по воспоминаниям П.Б. Струве Россия после буржуазной революции на короткое время, стала самой свободной страной в мире¹², тем не менее, он оценивал ее крайне негативно: «Февральская революция не есть просто неудача, а именно исторический выкидыш со всеми чертами, присущими подобного рода явлениям»¹³. Для него революция была духовной деградацией, явлением противонациональным, противогосударственным, антипатриотическим. Главной причиной разрушительного характера революции, по его мнению, было отчуждение от политического процесса элиты и крестьянской массы. Объединившись, эти две силы и создали, по его мнению, ту атмосферу, в которой проходила революция. Только консерватизм или либерализм могли им противостоять, но им помешали слабость и противоречивость их развития. По его мнению, революция никогда не «происходит», она «делается»¹⁴. Свои размышления о революции П.Б. Струве представил в 1921 г. статье и в брошюре с идентичными названиями *Размышления о русской революции*.

¹⁰ См. подробнее: П.М.Ремезов, *Октябрьская революция глазами и. А. Ильина после эмиграции из России (1922 г.)*, „Проблемы современной науки и образования” 2017, № 3 (85), с. 51-53.

¹¹ И.А. Ильин, *Собрание сочинений. Кто мы? О революции. О религиозном кризисе наших дней*, Москва 2001, с. 110.

¹² См.: А. Вишневский, Ж. Зайончковская, *Волны миграции. Новая ситуация*, „Свободная мысль” 1992, № 12, с. 4-16.

¹³ *Исторический выкидыш*, „Возрождение” 1927, 12 марта.

¹⁴ В.П. Кошарный, *Проблема революции в социологии и философии русского постлеоктябрьского зарубежья*, „Общественные науки. Социология” 2015 № 1 (33), с. 164-165, 171.

Точку зрения о трагичности революции разделяли С. Франк, Н. Бердяев и другие философы, видевшие в ней причины развала и деградации жизни в стране. Однако в отличие от И. Ильина и П. Струве они считали, что революция имела исторический смысл. С. Франк в статье *Из размышлений о русской революции* характеризует ее такими эпитетами, как «ужасная катастрофа», «небывалая, доселе невиданная по своей опустошительности», которую и «бесстрастный объективный историк должен будет признать одной из величайших исторических катастроф, пережитых человечеством»¹⁵. Кроме этой работы тема революции нашла отражение в его статье *Религиозно-исторический смысл революции* и в книге *Крушение кумиров*. Он видит две стороны исторического процесса в России: во-первых, утверждение автономии личности и секуляризации культуры, во-вторых, социально-политический процесс демократизации России, пробуждение народных масс, их тяга к народовластию. Он, в отличие от П. Струве, полагал, что «русская революция произведена мужиком, который никогда, даже в апогее своего безумия, в 17-18 годах, не был социалистом. (...) Русская революция основана на демократическом движении. (...) Под “демократией” в этой связи нельзя разуместь какой-либо формы правления или государственного устройства. (...) Русская революция есть демократическое движение в совершенно ином смысле: это есть движение народных масс, руководимое смутным, политически не оформленным, по существу скорее психологически-бытовым идеалом самочинности и самостоятельности. (...) Русская революция сама по себе не создала ничего принципиально нового. (...) Русская революция по своему внутреннему социально-политическому существу есть болезненный кризис острой демократизации России – не больше, но и не меньше»¹⁶.

На позициях исторической детерминированности революции стоял и Н. Бердяев. Для него, как и для Франка была важна уникальность и оригинальность русской революции. При

¹⁵ С.Л. Франк, *Из размышлений о русской революции*, „Новый мир” 1990, № 4, <https://a-bugaev.livejournal.com/654032.html>, (дата доступа 4.12.2020).

¹⁶ Ibidem.

том, что для него революция – великое несчастье, трагедия, тем не менее, она неизбежна и ее нужно пережить, как заболевание¹⁷. Она необходима для новой жизни, возрождения. Трагедия ее в том, что добро в ней осуществляется силами зла, через насилие, он видел в революции внутреннюю катастрофу в душе народа, в русской истории и культуре. Он считал бессмысленными моралистические и рационалистические суждения о революции, по его мнению, она иррациональна. В ней заложено мессианство.

П.Н. Врангель, особо выделял период с августа 1917 г., когда развал уже не возможно было остановить, что и привело, в конечном счете, к октябрю 1917 г. «В этом позоре было виновато не одно бездарное и безвольное правительство. Ответственность с ним разделяли и старшие военачальники, и весь русский народ. Великое слово „свобода” русский народ заменил произволом и полученную вольность превратил в грабеж, буйство и убийство»¹⁸. Аналогичной точки зрения придерживалось большинство правой эмиграции.

Н.Е. Марков был сторонником конспирологической теории (масоно-еврейского заговора), считая одной из основных причин революции подписание Манифеста от 17 октября 1905 года. Последний, по его мнению, был подготовлен масоном С.Ю. Витте, женатым на еврейке и «всецело находившимся под ее вредным влиянием»¹⁹, связанным через нее с мировым еврейством. Он также полагал, что С.Ю. Витте внедрил также в систему государственной власти целый ряд «масонствующих и послушных иудаизму сановников, чиновников и финансистов»²⁰, которые способствовали подготовке Февральского переворота и уничтожению монархической государственности. Определенную роль в подготовке революции он отводил петербургским изданиям, принадлежавшим евреям («Речь», «Биржевые ведомости», «День», «Копейка», «Вечернее

¹⁷ Н.А. Бердяев, *Новое Средневековье: Размышления о судьбе России и Европы*, Москва 1991, с. 81.

¹⁸ *Военная мысль в изгнании: Творчество русской военной эмиграции*, автор вступ. ст. и сост. И.В. Домнин, Москва 1999.

¹⁹ Н.Е. Марков, *Войны темных сил*, Москва 2002, с. 133.

²⁰ *Ibidem*, с. 134.

время» и другие)²¹, которые формировали общественное мнение. В масонстве он обвинял Керенского, Ефремова, Маклакова, Шидловского, Милюкова, Гучкова, считая деятельность последнего на посту председателя комиссии по государственной обороне третьей Государственной думы подрывной в отношении государства и армии²². Предательским он называл поведение министра внутренних дел Протопопова, генералов Алексеева, Рузского, Брусилова, Данилова, Бонч-Бруевича и других²³.

Журналист Б. Яковенко рассматривал революцию как результат борьбы «демократизма с автократизмом, в которой победил первый, сметя с лица земли самодержавие как политический институт и принцип»²⁴. П.Н. Милюков полагал, что ответственность за Февраль лежит на власти, но совершенно в ином ключе: она не желала прислушаться к общественности и либералам, поэтому и произошла революция. Представители консервативных кругов, напротив, считали последних главными виновниками Февраля и развала империи²⁵. По мнению Г.М. Каткова, революция победила только потому, что либеральные круги решили взять власть в свои руки с целью проведения радикальных реформ²⁶. Придерживался этой точки зрения и В.А. Маклаков, указывавший на их ошибки, стремление оказать давление на правительство в осуществлении реформ. Со временем изменилась и позиция П.Н. Милюкова. Он отмечал, что либералы были слишком лояльны и умерены, поэтому не смогли стать организаторами революции, но и «не отвратили опасности этой революции»²⁷.

С этим соглашался и А.В. Пешехонов: «(...) Наша государственность разрушена (...) – писал он. – Февральским переворотом власть была низвергнута, но организованных сил в стране, которые были бы в состоянии сразу же подхватить

²¹ Ibidem, с. 152.

²² Ibidem, с. 170, 173, 177.

²³ Ibidem, с. 184-185.

²⁴ Б. Яковенко, *Философия большевизма*, Берлин 1921, с. 5.

²⁵ А.Н. Егоров, *Дискуссии российской эмигрантской историографии о роли либеральной оппозиции в подготовке Февральской революции*, „Вестник Северного (арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки” 2008, № 1, с. 7-8.

²⁶ Г.М. Катков, *Февральская революция*, Москва 1997, с. 234.

²⁷ П.Н. Милюков, *Россия на переломе*, т. 1, Париж 1927, с. 11.

и утвердить ее на новых началах, в стране не оказалось»²⁸. По его мнению, в России никогда не было демократии. М.В. Вишняк напротив, считал Февраль несомненной победой демократии. «Народ и власть слились: народ стал властным, власть стала народной». Другой вопрос, как эта власть себя проявила в дальнейшем и смог ли народ ей воспользоваться. Как считает автор, он «оказался придавленным»²⁹. Не только в этом он видел причину «нереализованности» замыслов революции. Он писал: «Февральская революция шла под знаком свободы, – раскрепощения частичного, политического, для одних, раскрепощения всяческого – от войны и гнета национального и социального, по мнению других. Свержение самодержавия, как системы политического деспотизма, – объединило все партии, классы и национальности России. Но совпадение во времени множества задач, в других странах разрешавшихся одновременно, безмерно отягчило русскую революцию и, в конечном счете, сломало ее»³⁰. Революция, по его мнению, опоздала, поэтому не смогла решить всех проблем и вопросов, и, как следствие, была поглощена Октябрем³¹.

Взаимосвязь Февраля и Октября

Многие эмигранты усматривали в незавершенности Февраля, в слабости либерализма причины последовавшего развития событий. В 1943 г. П.Н. Милюков, возвращаясь к анализу Февраля, рассматривал его через призму результатов деятельности Временного правительства. Он писал: «Большая часть “предрешений” Февральской революции так и осталась неосуществлённой», «побеждённая власть многократно призывала к восстановлению “государственности”, но уже после того, как сама же содействовала её разрушению. Она жаловалась на “хаос”, “разруху”, “анархию” в стране; но она же и положила начало хаосу (...). Она (...) заменила правильное решение крестьянского вопроса аграрным “правотворчеством”. Она усилила кризис промышленности (...) она подготовила Брест-

²⁸ А.В. Пешехонов, *Провалилось ли народовластие?*, „Русское богатство” 1918, № 1-3, с. 325.

²⁹ М.В. Вишняк, *Два пути: Февраль и Октябрь*, Париж 1931, с. 245-246.

³⁰ *Ibidem*.

³¹ М.В. Вишняк, *Дань прошлому*, Нью-Йорк 1954, с. 386.

Литовск и раздел России». Он писал: «раньше, чем стать большевистской, Россия созрела для большевизма»³².

А.Ф. Керенский также соглашался с точкой зрения о взаимосвязи двух этапов революции, однако видел причины Октября не в слабости либерализма, а в некоем парадоксе: это была единственная всенародная революция, поэтому «чужая, непонятная, никому не нужная», и, как следствие, приведшая к еще большему углублению социального кризиса. По мнению П.Б. Струве революция – это процесс длительный, не ограниченный Февральским и Октябрьским переворотами. В моральном, культурном и политическом отношениях – это единый процесс, который подготавливался в России десятилетиями³³.

Октябрь

За рубежом разгорелись дискуссии по вопросу о характере, смысле, причинах революции вообще, как процесса, и особенностях русской революции в частности. Эмигранты стали анализировать и события Октября. Что это аномалия или закономерность, кто виноват и что делать, что обусловило победу большевиков, немногочисленной, малоизвестной пролетарской в крестьянской стране, почему не было оказано сопротивления и чем объяснить прочность установившегося режима? – эти и многие другие вопросы волновали их. М.В. Вишняк считал, что большинство эмигрантов понимало и осознавало, что революция – часть российской истории, что главной ее причиной явилась вся история русской самодержавной власти³⁴.

Закономерным следствием процессов, происходивших в XIX в. считал революцию и В.А. Маклаков. Евразийцы оценивали революции как закономерный процесс, связанный со стремлением общества избавиться от чуждых ценностей европейской цивилизации. Поэтому, полагали они, народ не

³² П.Н. Милуков, *Правда о большевизме*, [в:] *Чему свидетели мы были... Переписка бывших царских дипломатов 1934-1940: Сборник документов в двух книгах*. Кн. 2: 1938-1940, Москва 1998, с. 589-601.

³³ А.В. Жукоцкая, *Философы-изгнанники о трагедии и уроках русской революции*, «Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Философские науки» 2017, № 2 (22), с. 41.

³⁴ М.В. Вишняк, *Два пути (Февраль и Октябрь)*, Париж 1931, с. 3,49.

принял и буржуазно-демократические программы интеллигенции, идеалы западной демократии³⁵. То есть их подход был скорее историко-философским, чем социально-политическим. Отсюда и двойственное отношение к значению событий 1917 г.: с одной стороны, революция – это следствие нарушения органической связи в государстве между народом и правящим слоем как в социальном, так и в культурном отношении; с другой – начало новой России, создание предпосылок для возрождения утерянной ранее своей культуры. Евразийцы видели всю разрушительность революции, поскольку она связана с устранением прежнего уклада жизни³⁶, но вместе с тем понимали ее неотвратимый характер. Так, А. Карсавин в статье *Феноменология революции* отмечал: «Революция – явление неприятное и гнусное, но, к несчастью, время от времени, неизбежное»³⁷. Г. Флоровский, постепенно отдалявшийся от евразийской идеологии, принимал революцию, но не оправдывал ее, не считал исторической необходимостью³⁸.

Высказывались эмиграцией и такие версии предпосылок и причин, приведших к революции как вина элит, интеллигенции, большевиков, либералов и лично Керенского, слабости царя и Временного правительства, немецкое золото, происки евреев или масонов и т.д. Так, профессор А.С. Изгоев, кадет по партийной принадлежности, высланный из России в 1922 г. видел основную причину произошедшего в непонимании интеллигенцией «ни природы человека и силы движущих им мотивов, ни природы общества и государства и условий, необходимых для их укрепления и развития»³⁹. То есть он скорее обвинял интеллигенцию, чем большевиков. Последние лишь осуществили то, «что говорили и к чему толкали другие». Они «лишь поставили точки над *i*, раскрыли скобки, вывели все

³⁵ О.А. Сухорукова, *„Правда вопросов и неправда ответов“: Г. Флоровский и евразийцы о русской революции 1917 года*, „Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Философские науки” 2017, № 1 (21), с. 40-41.

³⁶ См.: М.Г. Вандалковская, *Историческая наука российской эмиграции: «евразийский соблазн»*, Москва 1997, с. 170-173.

³⁷ А.П. Карсавин, *Феноменология революции*, [в:] *Историческая наука российской эмиграции: «евразийский соблазн»*, ред. М.Г. Вандалковская, Москва 1997, с. 65.

³⁸ Г.В. Флоровский, *Из прошлого русской мысли*, Москва 1998, с. 144-145.

³⁹ А.С. Изгоев, *Социализм, культура и большевизм*, [в:] *Из глубины*, Москва 1990, с. 152.

следствия из посылок, более или менее красноречиво установленных другими»⁴⁰. Он полагал, что в социализме есть и положительные моменты, связанные с социальными изменениями в обществе⁴¹.

А.Ф. Керенский считал, что трагедия революции заключается в том, что «смешались две стихии – стихия революции, которой мы служили, и стихия разложения и шкурничества, на которой играли большевики»⁴². И.А. Ильин считал, что коммунистическая революция творится во имя величайшей пошлости, это – величайшее насилие и ложь. Суть этой пошлости «превратить человечество в безбожную, в земном сытую, покорно деспотируемую чернь, без веры, без родины, без семьи, вне добра и зла, откровения и красоты»⁴³. Как и некоторые другие авторы, он видел причины революции в ослаблении духовности народа, его веры, правосознания.

Мнения о социальной природе, историческом месте Октября, его движущих силах также разделились. Одни полагали, что народ пошел за большевиками, благодаря демагогии и авторитаризму последних, а никак не в связи с идеологией марксизма и социализма. Другие, напротив, подчеркивая роль масс в революции, считали, что им были понятны и близки цели и идеалы власти. Ильин считал, что люди ждали изменений, но, не зная как действовать, пошли за той партией, которая громче всех пропагандировала и казалась наиболее убедительной. При этом они были не готовы духовно, в обществе не было понимания свободы – народ был слеп⁴⁴.

В.А. Маклакова удивляло скорее то, что «мужицкая масса так мало пожелает заступиться за то, чему казалась преданной; что она так легко отвернётся от монархии; что на неё произведёт так мало впечатления издевательство над церковью

⁴⁰ Ibidem, с. 152.

⁴¹ См. подробнее: Н.А. Ёхина, *Политические взгляды А.С. Изгоева в контексте изучения кадетской интеллигенции в эмиграции*, „Социология власти” 2011, № 1, с. 83-90.

⁴² А.Ф. Керенский, *Дневник политика*, Москва 2007, с. 360.

⁴³ И.А. Ильин, *Собрание сочинений. Кто мы? О революции. О религиозном кризисе наших дней*, Москва 2001, с. 93.

⁴⁴ П.М. Ремезов, *Октябрьская революция глазами и. А. Ильина после эмиграции из России (1922 г.)*, „Проблемы современной науки и образования” 2017, № 3 (85), с. 52.

и святынями. Мы предполагали и раньше, что у массы не было очень сильно государственное и национальное чувство, но такие ценности, как Бог и Царь, были именно её ценности, а не нашими интеллигентскими, и она бросила их не хуже нашего»⁴⁵. Он считал, что революционная идеология в принципе не совместима ни со свободой, ни с правом, ни с демократией⁴⁶. Культ «революции», когда страдания отдельных людей «это ничто по сравнению с тем, что от революции получает весь народ», он считал противоестественным⁴⁷.

Некоторые авторы отмечали, что в России революционное начало в принципе преобладает над эволюционным. Так, например, один из лидеров евразийства Д.П. Святополк-Мирский считал это специфической чертой российской государственности⁴⁸. Похожая точка зрения была у В.А. Маклакова, который полагал, что она была отмечена «чертами если не национального характера, то национальных привычек»⁴⁹.

Правая эмиграция оценивала революцию 1917 г. как единый процесс, нарушивший общий ход русской истории, разрушивший монархию. Другая точка зрения была у левых: большевизм – не является продолжением февральской революции, он контрреволюционен и враждебен ей. Творческая интеллигенция давала эмоциональную оценку революции, связанную с неприятием произошедшего. Внимание было сконцентрировано на таких ее чертах, как стихийность, катастрофичность, неуправляемость, непредотвратимость, антигуманный характер действий революционеров-большевиков, которые жаждали власти, были корыстолюбивы; на царившей в стране атмосфере всеобщей озлобленности и эгоизма. О революционных зверствах, их бессмысленности

⁴⁵ *Спор о России: В.А. Маклаков – В.В. Шульгин. Переписка 1919-1939 гг.*, Москва 2012, с. 119.

⁴⁶ В.А. Маклаков, *Из воспоминаний*, Нью-Йорк 1954, с. 362.

⁴⁷ В.А. Маклаков, *Первая Государственная Дума (воспоминания современника)*, Париж 1939, с. 242-243.

⁴⁸ Д.Н. Святополк-Мирский, *Чем объяснить наше прошлое? Чего ждать от нашего будущего?*, Париж 1926, с. 6.

⁴⁹ «Большевизм есть несчастье, но несчастье заслуженное», «Источник» 1991, № 2, с. 11-12.

и жестокости писали И. Бунин⁵⁰, А. Ремизов⁵¹, А. Куприн⁵², З. Гиппиус⁵³ и другие писатели-эмигранты. Они сравнивали революцию и первые годы советской власти то с монголо-татарским нашествием, то с периодом Смуты⁵⁴.

Вяч. Иванов, поначалу принявший революцию, впоследствии изменил свое отношение к ней. Особенно угнетали его три вещи: безбожие, безразличие и отрицание свободы⁵⁵. «Революция есть великое зло, – писал он, – она – разрушение, а разрушение всегда зло. Это есть клоака самых низменных человеческих инстинктов, и как бы мы ни маскировали дело революции, перед лицом совести правда остается правдой»⁵⁶. Были и не совсем традиционные подходы к изучению последствий революции. В частности, П. Сорокин рассматривал ее с точки зрения социально-психологического влияния⁵⁷.

Революция не только дала толчок к ее анализу, но и к идейным поискам, возможной смене взглядов со временем. Это в свою очередь, привело к расколу ряда дореволюционных партий, созданию в эмиграции новых организаций, появлению новых идеологий, особенно в среде эмигрантской молодежи. Некоторые из них (например, евразийцы, сменовеховцы, младороссы) даже расценивали революцию как антизападное народное движение, отчасти оправдывая большевиков за Октябрь и его последствия.

⁵⁰ И.А. Бунин, *Окаянные дни: дневники, рассказы, воспоминания, стихотворения*, Тула 1992.

⁵¹ См.: А.М. Ремизов, *Кукха. Розановы письма*, [в:] *Под созвездием топора: Петроград 1917 года – знакомый и незнакомый*, Москва 1991.

⁵² А.И. Куприн, *Хроника событий глазами белого офицера, писателя, журналиста. 1919-1934*, Москва 2006; А.И. Куприн, *Эмигрантские произведения: Купол святого Исаакя Далматского. Извозчик Петр*, Москва 1991.

⁵³ З.Н. Гиппиус, *Собрание сочинений*. Т. 9: *Дневники 1919-1941. Из публицистики 1907-1917 гг. Воспоминания современников*, Москва 2005.

⁵⁴ См. подробнее: Н.Н.Кознова, *Мемуары писателей-эмигрантов о русской истории*, „Известия Волгоградского государственного педагогического университета” 2011, № 2 (56), с. 113-117.

⁵⁵ М.С. Альтман, *Разговоры с Вячеславом Ивановым*, Санкт-Петербург 1995, с. 64.

⁵⁶ В. Иванов, *Революция и народное самоопределение*, [в:] *Родное и вселенское*, ред. Вяч. Иванов, Москва 1994, с. 394-395.

⁵⁷ См. подробнее: В.Ю. Волошина, П.А. Сорокин *о социально-психологических последствиях революции*, „Вестник Омского университета” 2007, № 4, с. 112-120.

Со временем изменились взгляды на революцию и у П.Н. Милюкова. Он выступал против подхода, согласно которому большевистский режим являлся всего лишь простым эпизодом русской истории. Он считал Октябрь настоящей революцией, сравнимой с французской и английской. Более того к концу жизни он пришел к выводу, что она дважды спасла саму российскую государственность (во время первой и второй мировых войн). Сопоставляя в 1943 г. Февраль и Октябрь, он указывал на то, что нужно сравнивать не сами революции, а их итоги: что страна нашла и потеряла в результате смены власти⁵⁸ (и эти сравнения оказывались в первой половине 1940-х гг. уже не в пользу Февраля).

Эмигрантские оценки революции были менее заидеологизированы, чем советские, по крайней мере, здесь был определенный плюрализм во взглядах. Хотя и в русском зарубежье достаточно четко прослеживается их корреляции с политической принадлежностью авторов. Некоторые эмигранты, как и советские исследователи, обращали внимание на сходство революционных процессов в разных странах и их воздействие на общество. По мнению исследователя Н.А. Омельченко, поиски ответов породили в эмиграции «теорию двух революций» («благодетельной» Февральской и «злокозненной» Октябрьской) и концепцию «единого революционного процесса» («Октябрь должен был завершить Февраль»), в соответствии с которыми одни (левые) считали революцию исторически неизбежной, а другие (правые) смотрели на нее как на «историческую катастрофу»⁵⁹.

Библиография / References

Altman M.S., *Razgovory s Vyacheslavom Ivanovym*, Sankt-Peterburg 1995, [Альтман М.С., *Разговоры с Вячеславом Ивановым*, Санкт-Петербург 1995].

⁵⁸ См. подробнее: С.В. Фоменко, «Поздний» Милюков об октябрьской революции и советской власти, „Вестник Омского университета” 2007, № 3, с. 71-77.

⁵⁹ Н.А. Омельченко, *Политическая мысль русского зарубежья: Очерки истории (1920 – начало 1930-х годов)*, Москва 1997, с. 105.

- Berdyayev N.A., *Novoe Srednevekov'e: Razmyshleniya o sud'be Rossii i Evropy*, Moskva 1991, [Бердяев Н.А., *Новое Средневековье: Размышления о судьбе России и Европы*, Москва 1991].
- «Bol'shevizm est' neschast'e, no neschast'e zaslužhennoe», „Istochnik” 1991, № 2, [«Большевизм есть несчастье, но несчастье заслуженное», „Источник” 1991, № 2].
- Bunin I.A., *Okayannye dni: dnevniki, rasskazy, vospominaniya, stihotvoreniya*, Tula 1992, [Бунин И.А., *Окаянные дни: дневники, рассказы, воспоминания, стихотворения*, Тула 1992].
- Egorov A.N., *Diskussii rossijskoj emigrantskoj istoriografii o roli liberal'noj oppozicii v podgotovke Fevral'skoj revolyucii*, „Vestnik Severnogo (arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i social'nye nauki” 2008, № 1, [Егоров А.Н., *Дискуссии российской эмигрантской историографии о роли либеральной оппозиции в подготовке Февральской революции*, „Вестник Северного (арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки” 2008, № 1].
- Florovskij G.V., *Iz proshlogo russkoj mysli*, Moskva 1998, [Флоровский Г. В., *Из прошлого русской мысли*, Москва 1998].
- Fomenko S.V., «Pozdnij» Milyukov ob oktyabr'skoj revolyucii i sovetskoj vlasti, „Vestnik Omskogo universiteta” 2007, № 3, [Фоменко С.В., «Поздний» Милюков об октябрьской революции и советской власти, „Вестник Омского университета” 2007, № 3].
- Frank S.L., *Iz razmyshlenij o russkoj revolyucii*, „Novyj mir” 1990, № 4, <https://a-bugaev.livejournal.com/654032.html>, (data dostupa 4.12.2020), [Франк С.Л., *Из размышлений о русской революции*, „Новый мир”, 1990, № 4, <https://a-bugaev.livejournal.com/654032.html>, (дата доступа 4.12.2020)]
- Gippius Z.N., *Sobranie sochinenij. T. 9: Dnevniky 1919-1941. Iz publicistiki 1907-1917 gg. Vospominaniya sovremennikov*, Moskva 2005, [Гиппиус З.Н., *Собрание сочинений. Т. 9: Дневники 1919-1941. Из публицистики 1907-1917 гг. Воспоминания современников*, Москва 2005].
- Il'in I.A., *Nashi zadachi*, [v:] *Sobranie sochinenij: v 10 t.* Moskva 1993, [Ильин И.А., *Наши задачи*, [в:] *Собрание сочинений: в 10 т.*, Москва 1993].
- Il'in I.A., *Sobranie sochinenij. Kto my? O revolyucii. O religioznom krizise nashih dnei*, Moskva 2001, [Ильин И.А., *Собрание сочинений. Кто мы? О революции. О религиозном кризисе наших дней*, Москва 2001].
- Istoricheskiy vykidyš*, „Vozrozhdenie” 1927, 12 marta, [Исторический выкидыш, „Возрождение” 1927, 12 марта].

- Ivanov V., *Revoljucija i narodnoe samoopredelenie*, [v:] Vyach. Ivanov, *Rodnoe i vselenskoe*, Moskva 1994, [Иванов В., *Революция и народное самоопределение*, [в:] Вяч. Иванов, *Родное и вселенское*, Москва 1994].
- Izgoev A.S., *Socializm, kul'tura i bol'shevizm*, [v:] *Iz glubiny*, Moskva 1990, [Изгоев А.С. *Социализм, культура и большевизм*, [в:] *Из глубины*, Москва 1990].
- Karsavin L.P., *Fenomenologija revolyucii*, [v:] M.G. Vandalkovskaya, *Istoricheskaya nauka rossijskoj emigracii: «evrazijskij soblazn»*, Moskva 1997, [Карсавин Л.П., *Феноменология революции*, [в:] М.Г. Вандалковская, *Историческая наука российской эмиграции: «евразийский соблазн»*, Москва 1997].
- Katkov G.M., *Fevral'skaya revolyucija*, Moskva 1997, [Катков Г.М., *Февральская революция*, Москва 1997].
- Kerenskij A.F., *Dnevnik politika*, Moskva 2007, [Керенский А.Ф., *Дневник политика*, Москва 2007].
- Kornilov A.A., *Partiya narodnoj svobody: istoricheskij ocherk*, Odessa 1917, [Корнилов А.А., *Партия народной свободы: исторический очерк*, Одесса 1917].
- Kosharnyj V.P., *Problema revolyucii v sociologii i filosofii russkogo posleoktyabr'skogo zarubezh'ya*, „Obshchestvennye nauki. Sociologiya” 2015, № 1 (33), [Кошарный В.П., *Проблема революции в социологии и философии русского послеоктябрьского зарубежья*, „Общественные науки. Социология” 2015, № 1 (33)].
- Koznova N.N., *Mемуары pisatelej-emigrantov o russkoj istorii*, „Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta” 2011, № 2 (56), [Кознова Н.Н., *Мемуары писателей-эмигрантов о русской истории*, „Известия Волгоградского государственного педагогического университета” 2011, № 2 (56)].
- Kuprin A.I., *Hronika sobytij glazami belogo oficera, pisatelya, zhurnalista. 1919-1934*, Moskva 2006, [Куприн А. И., *Хроника событий глазами белого офицера, писателя, журналиста. 1919–1934*, Москва 2006].
- Kuprin A.I., *Emigrantskie proizvedeniya: Kupol svyatogo Isaakiya Dal'matskogo. Izvozchik Petr*, Moskva 1991, [Куприн А.И., *Эмигрантские произведения: Купол святого Исаакия Далматского. Извозчик Петр*, Москва 1991].
- Maklakov V.A., *Iz vospominanij*, N'yu-Jork 1954, [Маклаков В.А., *Из воспоминаний*, Нью-Йорк 1954].
- Maklakov V.A., *Pervaya Gosudarstvennaya Duma (vospominaniya sovremennika)*, Parizh 1939, [Маклаков В.А., *Первая Государственная Дума (воспоминания современника)*, Париж 1939].

- Markov N.E., *Vojny temnyh sil*, Moskva 2002, [Марков Н.Е., *Войны темных сил*, Москва 2002].
- Milyukov P.N., *Istoriya vtoroj russkoj revolyucii*, Moskva 2001, [Милюков П.Н., *История второй русской революции*, Москва 2001].
- Milyukov P.N., *Pravda o bol'shevizme*, [v:] *Чему свидетели мы были... Переписка бывших царских дипломатов 1934–1940: Сборник документов в двух книгах. Кн. 2: 1938–1940*, Moskva 1998, [Милюков П.Н., *Правда о большевизме*, [в:] *Чему свидетели мы были... Переписка бывших царских дипломатов 1934–1940: Сборник документов в двух книгах. Кн. 2: 1938–1940*, Москва 1998].
- Milyukov P.N., *Rossiya na perelome*, Parizh 1927, [Милюков П.Н., *Россия на переломе*, Париж 1927].
- Omel'chenko N.A., *Politicheskaya mysl' russkogo zarubezh'ya: Ocherki istorii (1920 – nachalo 1930-h godov)*, Moskva 1997, [Омельченко Н.А., *Политическая мысль русского зарубежья: Очерки истории (1920 – начало 1930-х годов)*, Москва 1997].
- Peshkhonov A.V., *Provalilos' li narodovlastie?*, „Russkoe bogatstvo” 1918, № 1-3, [Пешехонов А.В., *Провалилось ли народовластие?*, „Русское богатство” 1918, № 1-3].
- Remezov P.M., *Oktyabr'skaya revolyuciya glazami i. A. Il'ina posle emigracii iz Rossii (1922 g.)*, „Problemy sovremennoj nauki i obrazovaniya”, 2017, № 3 (85), [Ремезов П.М., *Октябрьская революция глазами и. А. Ильина после эмиграции из России (1922 г.)*, „Проблемы современной науки и образования”, 2017, № 3 (85)].
- Remizov A.M., *Kukkhya. Rozanovy pis'ma*, [v:] *Pod sozvezdiem topora: Petrograd 1917 goda – znakomuj i neznakomuj*, Moskva 1991, [Ремизов А.М., *Кукха. Розановы письма*, [в:] *Под созвездием топора: Петроград 1917 года – знакомый и незнакомый*, Москва 1991].
- Spor o Rossii: V.A. Maklakov – V.V. Shul'gin. Perepiska 1919-1939 gg.*, Moskva 2012, [Спор о России: В.А. Маклаков – В.В. Шульгин. *Переписка 1919-1939 гг.*, Москва 2012].
- Suhorukova O.A., *«Pravda voprosov i nepravda otvetov»: G. Florovskij i evrazijscy o russkoj revolyucii 1917 goda*, „Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya: Filosofskie nauki” 2017, № 1 (21), [Сухорукова О.А., *«Правда вопросов и неправда ответов»: Г. Флоровский и евразийцы о русской революции 1917 года*, „Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Философские науки” 2017, № 1 (21)].
- Svyatopolk-Mirskij D.N., *Chem ob"yasnit' nashe proshloe? Chego zhdet' ot nashego budushchego?*, Parizh 1926, [Святополк-Мирский Д.Н.,

- Чем объяснить наше прошлое?, Чего ждать от нашего будущего?*, Париж 1926].
- Vandalkovskaya M.G., *Istoricheskaya nauka rossijskoj emigracii: «evrazijskij soblazn»*, Moskva 1997, [Вандалковская М.Г., *Историческая наука российской эмиграции: «евразийский соблазн»*, Москва 1997].
- Vishnevskij A., Zajonchkovskaya Zh., *Volny migracii. Novaya situacija*, „Svobodnaya mysl” 1992, № 12, [Вишневский А., Зайончковская Ж., *Волны миграции. Новая ситуация*, „Свободная мысль” 1992, № 12].
- Vishnyak M.V., *Dan' proshlomu*, N'yu-Jork 1954, [Вишняк М.В., *Дань прошлому*, Нью-Йорк 1954].
- Vishnyak M.V., *Dva puti: Fevral' i Oktyabr'*, Parizh 1931, [Вишняк М.В., *Два пути: Февраль и Октябрь*, Париж 1931].
- Voennaya mysl' v izgnanii: Tvorchestvo russkoj voennoj emigracii*, avtor vstup. st. i sost. I.V. Domnin, Moskva 1999, [Военная мысль в изгнании: Творчество русской военной эмиграции, автор вступ. ст. и сост. И.В. Домнин, Москва 1999].
- Voloshina V.Yu., P.A. Sorokin o social'no-psihologicheskikh posledstviyah revolyucii, «Vestnik Omskogo universiteta» 2007, № 4, [Волошина В.Ю., П.А. Сорокин о социально-психологических последствиях революции, «Вестник Омского университета» 2007, № 4].
- Yakovenko B., *Filosofiya bol'shevizma*, Berlin 1921, [Яковенко Б., *Философия большевизма*, Берлин 1921].
- Yohina N.A., *Politicheskie vzglyady A.S. Izgoeva v kontekste izucheniya kadetskoj intelligencii v emigracii*, „Sociologiya vlasti” 2011, № 1, [Ёхина Н.А., *Политические взгляды А.С. Изгоева в контексте изучения кадетской интеллигенции в эмиграции*, „Социология власти” 2011, № 1].
- Zhukockaya A.V., *Filosofy-izgnanniki o tragedii i urokah russkoj revolyucii*, „Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya: Filosofskie nauki” 2017, № 2 (22), [Жукоцкая А.В., *Философы-изгнанники о трагедии и уроках русской революции*, „Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Философские науки” 2017, № 2 (22)].